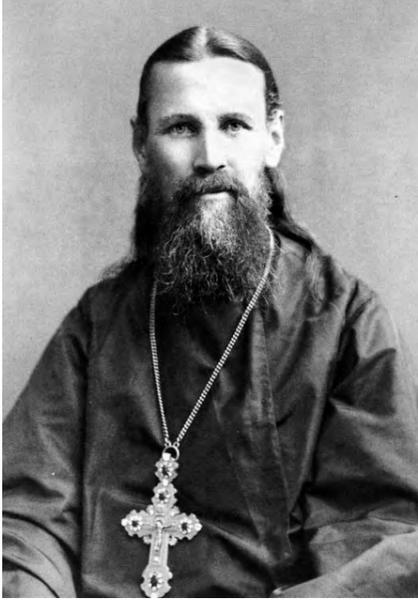

Протоиерей Александр Зелененко

Законоучительство, педагогические принципы и заветы св. прав. Иоанна Кронштадтского современным педагогам

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Николай Васильевич Суровецкий - один из учеников о. Иоанна вспоминает: «С первого же дня преподавания о. Иоанн внушил всем нам серьёзное отношение к Закону Божию и его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью следовать им. Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью о. Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращённым на нас. И на всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти».

Поучения батюшки дышали силой такой веры, что каждое его слово глубоко проникало в душу.

Им мы наставлялись в своих отношениях к родителям, к Церкви, к старшим лицам в добрых поступках. Вся детская жизнь освещалась батюшкой. Объяснения уроков были понятны и ясны. История еврейского народа показывает, что залог благоденствия всякого народа - это Богопочитание, уклоняясь от которого евреи терпели беды; подобное происходит со всеми народами и в мировой истории.

Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповеди и чудеса, о. Иоанн преисполнялся весь духовным подъёмом; вдохновенным взором он смотрел на нас, слова его умиляли и нескладанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче.

Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа — передавались нам. И такими недавними казались нам жизнь Спасителя, Его проповедь и общение с народом.

Слёзы выступали на глазах батюшки во время рассказа о крестных страданиях Спасителя.

Грусть проникала и в наши сердца. Мы сидели потрясённые, притихшие. А когда учили это и рассказывали, мы глубоко, по-детски, всё это переживали.

Мы слушали с трепетом и той укрепляющей верой в ответственность за грехи после смерти, которая осталась на всю жизнь. И теперь, среди моря широкого неверия, когда очень многие думают, что с прекращением жизни прекращается всё и навсегда, так дорого становится всё благое, посеянное в детские души нашим батюшкой. Моё же детское общение с батюшкой Иоанном и встречи в юности моей, дали столько светлого и

незабываемого, что память о нём осталась у меня на всю жизнь. А все бывшие ученики о. Иоанна, которых мне приходилось встречать на моем жизненном пути, были люди набожные и хорошие».

О строгости о. Иоанна к проступкам и нерадивости в воспитании

Тем не менее, бывал он иногда и резким. Так, одного 16-летнего мальчика, крайне ленивого и нравственно испорченного, вслух, при всём классе усомнившегося в Божестве Святого Духа, о. Иоанн резко и строго назвал безбожником и изувером, но ответил на его дерзкий вопрос, а потом вызвал на отдельную беседу, после которой мальчик почувствовал себя обновленным и укрепленным духом.

Был случай, когда одна барыня жаловалась дорогому батюшке на упадок в религиозном воспитании своих детей. Учителя их, говорит, учили всему, что надо, чтобы на экзаменах могли отвечать и быть умными. А батюшка-то на неё даже разгневался. «Скажи лучше: не учили, а долбили» - поправил её батюшка. «Долбежка духовной науки, - говорит, у них с тем же чувством шла, с каким они выучивали арифметику и всё прочее. Ну а ты-то, спрашивает, за сердцами их ухаживала ли? Направляла их так, чтобы они, помимо людского одобрения, ещё и Божьего одобрения достигали?» «Внушала по силе, отвечала барыня, да ведь в сердце своего ребёнка двери не найдёшь».

«Не нашла в их сердца дверей, так вот и получай вместо людей - зверей» - высказал ей батюшка. «Забыла, говорит, ты, что пример роду человеческому показан Господом на птичьем роде. У птиц родится сперва яйцо. Ежели это яйцо не пробудет положенное время в материнском тепле, то оно так и останется только бездушной вещью. Так и у людей. Рождённый ребёнок, что яйцо: с зародышем, говорит, к жизни земной, но бездушен к процветанию во Христе. Которого ребёнка не прогрели родители и ближние до корня души, до корней всех чувств его, тот так и останется мёртв духом для Бога и добрых дел. Из таких-то вот не прогретых любовью и духовным уходом ребят и происходят в мире те самые поколения, из которых князь мира сего вербует свои полки против Бога и Его святой Церкви».

О месте Закона Божьего среди других предметов

Исходя из этого, он так определяет место своего предмета среди других школьных наук: «Во главе наук стоит Закон Божий; дети, по силе своей, при учебных занятиях исполняют христианские обязанности... - наибольшая часть времени, конечно, отдается земной учёности, также необходимой. Дай Бог, чтобы из всех знаний, из всех наук образовалось в душах детей то стройное согласие, та твердая, христианская система познаний, правил и навыков, которая составляет истинное, христианское образование, при котором наши питомцы всегда будут и Богу во славу и Церкви на утверждение, и обществу на пользу».

О характере преподавания Закона Божия.

У самого отца Иоанна Кронштадтского уроки Закона Божия носили не столько информативный, сколько перформативный - пламенно-благодатный характер. Основание к такому подходу в учительной деятельности мы находим в Евангелии. Один из ключевых элементов проповеди Господа Иисуса Христа - притчи не информативны, а перформативны, - они не описывают устройства Царства Божия, но побуждают здесь и сейчас откликнуться на призыв, воспламенеть желанием приобщиться к этому Царству.

Прежде всего, учитель должен иметь ясный и простой взгляд на свой предмет.

«Человеческая душа проста, как и её Творец, а потому она отвергает как ненужное и чуждое ей всякое усложнённое знание и, напротив, принимает как светлое и нужное ей всё простое и понятное, глубоко и органически способна усваивать такое знание». Отец Иоанн советовал учителям не задавать слишком сложных и мучительных вопросов детям, особенно когда речь идёт о живом и животворящем душе Слове Божиим.

Для того, чтобы спрашивать детей, беседовать с ними, нужна душа чуткая к ощущению простоты и светлости детской души. Учителю необходимо воспитать в себе такую чуткость. Усвоение знания происходит в сердце, а сердце сложного не принимает, так как подобное причиняет умственный хаос и даже способно разрушить прежний фундамент духовной жизни. «Светильник для тела есть око», учитель же должен стать светильником для учеников, он должен делать светлыми их умы, давать им простое и ясное знание», - поучает отец Иоанн.

О недопустимости низведения Закона Божия на уровень одного из предметов учебной программы:

«Есть какое-то лицемерное обольщение в школьном деле, когда Закон Божий и соединённое с ним внушение начал нравственности составляет лишь один из предметов учебной программы. Как будто нечего больше желать и требовать для нравственной цели, - как иметь наличность той или другой цифровой отметки за ответы о предмете, называемом Законом Божиим. Есть в школе законоучитель, есть программа, есть балл, показатель знания - и всё. Результаты такой постановки учения поистине чудовищные. Есть учебники в коих по пунктам означено, что требуется для спасения души человека, и экзаменатор составляет цифру балла тому, кто не может припомнить всех пунктов. Где, наконец, и прежде всего - вера, о коей мы лицемерно заботимся?».

Закон Божий - не есть предмет умствования и преподавания, а закон жизни, данный Богом, чтобы напечатлеть его более не в умах, а в сердцах детей.

Отец Иоанн не был просто преподавателем, он хорошо сознавал отличие законоучителя от преподавателя.

«Закон Божий не есть предмет преподавания» - вот основное положение законоучительства о. Иоанна.

«Берегись делать из Евангелия учебную книгу. Это грех. Это значит: в ребёнке обесценивать книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством всецелой жизни. Страшно должно быть для совести разбивать слово жизни на бездушные кусочки и делать из них мучительные вопросы для детей. «Приступать с речами о Евангельских словах к детям и вызывать у них ответы - для этого потребна душа, чуткая к ощущениям детской души, - но когда приступают к делу с одной механикой программных вопросов и ставят цифровые отметки за ответы на вопросы, иногда неловкие и непонятные ребёнку, вызывая волнение и слёзы - грех принимают себе на душу экзаменаторы, и можно сказать о них: не ведают, что творят с душой ребёнка».

Исходя из принципа «приоритет воспитания над обучением», о. Иоанн Кронштадтский отводит обучению подсобно-вспомогательную роль, и говорит в своей актовой речи в гимназии:

«Всякую науку дорожите, всякую науку любите, потому что всякую науку открыл людям Господь Бог, источник разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будет вам трудно или скучно, обращайтесь смело с верою к Господу Иисусу Христу, любящему вас, и Он тотчас поможет вам». Для о. Иоанна учёба неразрывно связана с молитвой и с воспитанием сердца. Воспитание сердца может быть только христианским, так как оно полностью совпадает с учением Самого Спасителя. Христианское воспитание сердца - есть прежде всего научение любви. «Больше всего учитесь языку любви самому живому, выразительному языку. Без него знания языков не принесёт никакой существенной пользы».

О воспитывающем характере преподавания Закона Божия

Закон Божий должен не столько действовать на ум детей, передавая им знание христианских догматов, сколько на их религиозные чувства и быть средством воспитывающего обучения. В воспитательной стороне преподавания Закона Божия заключается главная цель его изучения, где знание подчиненно и служит воспитанию. А воспитание - есть процесс созидания нравственной и духовной основы будущей жизни человека. Им, как регентом, задаётся тон, направленность и содержание на всю последующую жизнь. Ибо вся земная жизнь - лишь воспитательное поприще из двух славаемых - воспитание и самовоспитание, как школа подготовки к жизни вечной.

Преподавая Закон Божий, отец Иоанн всё свое внимание направлял не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько на то, чтобы «пленить в послушание христианским заветам души детей, наполнить их теми святыми образами, какими была полна его душа».

(продолжение следует)